

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Гергокова Лейла Созакбайовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), leylagergokova79@mail.ru

Статья посвящена изучению национальных музыкальных инструментов в произведениях карачаево-балкарского фольклора находящихся в центре народной жизни, умеющих передать ее самые заветные эпизоды в музыкально-поэтической форме. Источниковой базой данного исследования стали фольклорные произведения устного народного творчества данного этноса из архива ИГИ КБНЦ РАН, а также из сборников фольклорных материалов, опубликованных в разные годы.

В работе ведется сравнительный анализ разновидностей духового музыкального инструмента «сыбызгы» – «свирель», упоминающегося в известных эпических памятниках карачаевцев и балкарцев, адыгов и осетин. Выявляется ее ритуально-магическая роль в жизни фольклорных героев.

Также в статье подвергаются анализу «кобызообразные» инструменты с волосяными струнами «кьыл кьобуз» и «кьобуз». Мелодии, исполняемые на этих музыкальных инструментах, раскрывают национальное своеобразие карачаево-балкарского устнопоэтического и музыкального народного творчества. Обращается внимание на сакральную роль названных инструментов в архаических текстах.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, фольклор, свирель, флейта.

Особое внимание у этнографов и фольклористов всегда вызывали детали культуры и быта разных этносов, сохраненные в их устном народном творчестве. Важное место среди них занимают музыкальный фольклор и традиционные музыкальные инструменты. «Конструкция, ладово-акустические, исполнительские возможности музыкальных инструментов отражают социокультурную, этническую, природно-географическую среду их бытования, художественные вкусы, мастерство создателей и исполнителей» [Борлыкова 2016: 244]. Интересно их сравнительно-сопоставительное исследование в различных аспектах с фольклорными произведениями соседних и родственных народов.

Справедливо отметила исследователь Г.Д. Базиева, что «музыка – вид искусства, возникший в период формирования эстетического сознания народа и обладающий ярко выраженными национальными чертами. Ни в одной области искусства творчество народа и творчество художника не связаны так непосредственно, как в музыке» [Базиева 2000: 65]. Уже в древности до возникновения письменности слагались песни в похвалу богатырей, героев, которые исполнялись людьми из народа в сопровождении музыкальных инструментов. Так впервые возникли образы сказителей-музыкантов, хранителей исторической народной памяти.

В каждой этноязыковой среде этих певцов-сказителей называли по своему «(у кабардинцев – джегуако, у балкарцев – халкжырчи, у лезгин – ашук, у даргинцев – далайла-уста, у кумыков – йырчи, у аварцев – кочохан, шаир, у осетин – кадаганг)» [Базиева 2010: 30]. Благодаря народным сказителям, главным хранителям

и исполнителям песен, у современных композиторов появилась возможность использовать народные мелодии в академической музыкальной сфере.

Самые древние фольклорные сюжеты являются формой непосредственной объективации легенд о происхождении музыкальных инструментов, «которые зазвучали «впервые» в руках главных эпических персонажей, сохранивших в себе еще черты если не божеств, то культурных героев более древних эпох» [Омарова 2018: 225]. Следовательно, чем архаичнее произведение фольклора, тем более сакральной в нем является функция музыкального инструмента.

Наиболее распространенный инструментарий, который встречается в произведениях устного народного творчества карачаевцев и балкарцев: «сыбызгы (род тростниковой или металлической флейты), жия-кьобуз (подобие скрипки с двумя волосяными струнами), хьарс (деревянный брусок из связанных вместе пластинок)» [Базиева 2010: 31], кьыл кьобуз (инструмент, напоминающий арфу), кьобуз (гармошка), которые являются объектом исследования данной статьи.

Вспоминая сюжеты архаических произведений, связанные с созданием и применением фольклорными героями традиционных музыкальных инструментов в разных значениях, главное место отводится карачаево-балкарскому нартскому эпосу, одной из типичных жанровых особенностей которого является музыкальность. Песни о нартских героях исполняемые на народные мелодии, раскрывают национальную обыденность данного фольклорного наследия. С музыкой неразрывно связаны циклы таких выдающихся нартов как: Ёрюзбек, Созук, Сосурук, Алауган, Карашауай, Ногайчик.

Сказители-музыканты утверждали, что неустрашимые нартские богатыри любили петь и танцевать, что даже небожители и враждующие с ними великаны не могли устоять против соблазна и приходили, посмотреть их пиршества. Все праздники нартов сопровождалась музыкой. К сожалению «карачаево-балкарский нартский эпос не сохранил истории первичного создания музыкальных инструментов. Однако в нем мы находим многочисленные подтверждения любви нартов к музыкально-песенному искусству, ее развитию» [Гучева и др. 2015: 35].

В карачаево-балкарском нартском эпосе среди духовых инструментов наиболее любимым у фольклорных героев является «сыбызгы» – «свирель, флейта»: на ней играли нарт Созук, Алауган и его сын Карашауай. Создание свирели приписывается самим нартским героям, что свидетельствует об архаичности и сакральности их образов. Этот инструмент тесно вошел в музыкальную жизнь народа. В произведениях устного народного творчества упоминается, что герои нартского эпоса изготавливают свирель или из кости, или из анисового стебля, или же из камыша.

Например, чтобы выбраться из плена «эмегенов» и отвлечь их внимание, Алауган из анисового стебля изготавливает свирель: «Алауган терк окьуна балдыргъан кьаурадан кесине сыбызгы этеди» – «Алауган быстро изготавливает из анисового стебля себе свирель» [Нарты 1994: 225]. В сказании «Агунда и Карашауай» говорится, что свирель нарта изготовлена из слоновой кости: «Къарашауай сыбызгыгъа къан уста болгъанды. Пил сюекден ишленген сыбызгысы бар эди» – «Карашауай умело играл на свирели. У него свирель была из слоновой кости» [Нарты 1994: 203]. Упоминается также наличие исследуемого музыкального инструмента из белой кости: «Къарашауай, факъыра кийимле да кийип, акъ сюекден этилген сыбызгысын да алып, нарт элледэ айланганды» – «Карашауай, передевшись в одежду бедняка, взяв свирель, изготовленную из белой кости, ходил по нартским селам» [Нарты 1994: 205]. В сказании «Аймуш» свирель пастуха была сделана из камыша: «Къой къаурадан сыбызгынг Аймуш!» – «Из камыша твоя свирель, Аймуш» [МКЪХПЧ 1988: 208].

Обращаясь к фольклору других народов, можно отметить, что в адыгском нартском эпосе изобретение музыкального инструмента – свирели приписывается

нартскому герою Ашамазу, который срезал ветку и подул в нее, и тогда полилась музыка. Отмечаются также мифологические свойства свирели Ашамаза, полученного в дар от богов: «Один конец у свирели был белый, другой – черный. Песня, что лилась через белую скважину свирели, не похожа на ту, что лилась через черную. Дует Ашамаз в белый конец, и жизнь становится цветущей, изобильной, а подул бы в черный – исчезла бы радость на земле, повяли бы травы, погибли бы люди и животные» [Нарты. АГЭ 1974: 259].

Согласно одному из сказаний в осетинском эпосе свирель нарттам даровал повелитель лесных зверей Апсаты: «главным подарком от Афсати Ацамазу является золотая свирель, при помощи которой герой сватается к своей возлюбленной Агунде, а также собирает зверей для выкупа»; нарт Сырдон играл и на свирели так, что научил соловья петь человеческим голосом; «когда он достал свою свирель и заиграл на ней, у всех слушателей появилось желание танцевать» [Плаева, 2016: 67–69].

Исследуя произведения осетинского и карачаево-балкарского нартского эпоса, можно провести некоторые параллели. В карачаево-балкарском фольклоре нарт Карашауай является сыном нарта Алаугана и мифологического существа – «эмегенши»: «Атасы Аулауган болуп, анасы эмеген болгъан жарлы Къарашауай» – «Бедный Карашауай, отец которого Алауган, а мать – великанша» [Нарты 1994: 164], в одной из версий его вырастила колдунья Матчалыу [Нарты 1994: 166]. В сказаниях «осетинского эпоса Аца является сыном колдуньи и нарта Алаугана из рода Алагата. Аца имел звонкий голос и пел изумительно» [Плаева 2016: 69]. Оба героя Аца и Карашауай прекрасно играли на свирели. В карачаево-балкарском эпосе упоминается, что Карашауай не умеет петь, а только искусно играет на музыкальном инструменте: «Когда Агунда спросила Карашауая: «Къонакъ, сен сыбызгъыгъа уста кибик, жыргъа да уста болурса?» – «Гость мой, ты также умело поешь, как играешь на свирели?». Нарт ответил: «Угъай, мен жырлай билмейме» – «Нет, петь я не умею» [Нарты 1994: 204]. Но в сказании «Къарашауайны тугъаны» – «Рождение Карашауая» встречается сюжет, где маленький Карашауай исполняет мелодию и поет: «Атасы Алауган болуп, анасы эмеген болгъан жарлы Къарашауай, – деп, ким эсе да ауузу бла жырлайды, сыбызгъы бла да согъады» – «У кого отец Алауган, а мать великанша бедный Карашауай, – сказав, кто-то пел и играл на свирели» [Нарты 1994: 165]. Хоть в произведениях карачаево-балкарского эпоса говорится, что свирель изготовил Алауган, но мотив музыканта прикреплён к образу Карашауая.

В сказании «Къарашауайны сыбызгъысы» – «Свирель Карашауая», говорится об искусной игре нартта на свирели: когда главный герой начинал исполнять на ней какую-нибудь мелодию, даже звери и птицы останавливались. «Ол сыбызгъыны согъуп тебиресе, агъачда къанатлыла, жаныуарла тохтап тынгылагъандыла» – «Когда он начинал играть на свирели, в лесу животные и птицы останавливались и слушали»; «Ёрюзмекни къызы, сыбызгъыны таушун эшитгенде, бара тургъан жеринде сын болуп къалгъанды» – «Дочь Ёрюзмека, услышав звуки свирели, застывала на месте» [Нарты 1994: 205]. В осетинском эпосе игра Ацамаза на этом чудесном инструменте пробуждает весь животный мир, «как только герой заиграл на свирели, все звери собрались возле него» [Плаева 2016: 69]. Игра на свирели адыгского нартского героя Ашамаза наделялась способностью создания гармонии, упорядоченности бытия и созидания и понятие справедливости [Гучева и др. 2015: 34].

Карашауай, играя на музыкальном инструменте, переговаривается с дочерью Сатанай Агундой. Нартский богатырь в аллегорической форме дает понять девушке, что она ему не понравилась.

«Ата юйюнг ахшы юйдю,
Болса да тьюбу чунгурду.

Башы да тап жабылганды,
Алай ожаггы кынгырды.
Эшигине да сѣз жокъду,
Бираз кыйсыкылыды, тарды.
Чюйре салыннганды ансы,
Терезелери да барды» [Нарты 1994: 204].

«Дом твоего отца – хороший дом,
Однако полы в нем неровные.
И крыша умело покрыта,
Но труба поставлена криво.
Дверь хороша, слов нет,
Только немного покосилась и узка,
Есть и окна, только поставлены они криво».

Мать Агунды, растолковав мысли Карашауая, поняла, что зятем он ей не будет. Свирель почти у всех народов считалась пастушьим инструментом, так как главным образом была связана со сферой бытования их в музыкальном обиходе. Она помогала чабанам украсить одиночество на отдаленных пастбищах, радовала их в вечерние часы отдыха, когда музыканты рассказывали и играли прекрасные древние легенды и предания. Пастухи по утрам специальным мотивом созывали овец на выпасы. Именно подобное предназначение музыкального инструмента дает свирели не просто развлекательную функцию, но и немаловажную – производственную, которой она обладает в руках пастухов. Например, для собирания стада в сказании «Аймуш» главный герой играл на свирели так, что все его овцы, где бы они ни были, собирались вокруг него. «Аймуш кеси сыбызгыгъа бир да уста болганды. Аны сокъгъанын эшитгенлей, аны кыйлары кылайда болсала да кеслери аллына келип къалгандыла» – «Аймуш умело играл на свирели. Его бараны, услышав его игру, где бы они ни были, прибежали к нему» [КЪМЖТА 1999: 419]. Подобная магическая музыка, управляющая животными, встречается и в адыгском эпосе «Нарты». Главный герой Амыш как только начинал наигрывать, «как тут же, с первыми его звуками отара трогалась без каких-либо окликов или других действий» [Шортанов 1982: 93].

Музыка, издаваемая свирелью, помогала фольклорным героям достичь тех или иных целей, она обладала способностью передавать, доносить тайную информацию так, что ее могли понять те, кому это адресовалось. Такой мотив встречается в сказе «Сыбызгы нени джырлайды» – «О чем поет свирель» [Узденов 2004: 44], где один пастух просит другого о помощи: играя на свирели, оповещает его об опасности, и тот тем же способом ему отвечает, что скоро придет на помощь. Подобным же образом нарт Сосурук объясняется с великаном Желбыдыром, передав ему в звуках музыки новость о смерти самого Сосурука: «Сосурукъ, сыбызгысын алып, дуняны жел этдире турган Желбыдырны, сыбызгыны согъуп чакъырганды» – «Сосурук взял свирель, и, играя на нем, позвал Желбыдыра, который ветром сдувал весь мир» [Нарты 1994: 214]. Из приведенного фольклорного материала следует, что свирель, изготавливаясь из подручных материалов, обладала не только вещественными функциями, но так же наделялась чудесной силой.

С помощью музыкальных инструментов герои сказок могли подчинить своей воле других людей, которые после помогли им, исполняли их желания. Например, в сказке «Жарлы киши» – «Бедняк» парень от скуки и грусти изготовил из камыша свирель. Мать, увидев это, передала ему инструмент его отца, хранящийся в сундуке. Эта свирель обладала волшебной силой. Как только парень начинал на ней играть, появлялись два богатыря, готовые исполнить его поручения: «(Жаш) сырыйнаны аузуна салып сокъгъанлай, эки пелиуан чыгып, «Не керекди?» – деп соргандыла» – «Как только парень подносил ко рту свирель и начинал играть, появлялись два богатыря и спрашивали: «Что ты пожелаешь?» [МХЖ 1992: 42].

Другие музыкальные инструменты в карачаево-балкарском фольклоре упоминаются реже. С «кьыл кьобуз» (букв. с кар.-балк. «волосиная гармошка») – «арфа» – с двухструнным смычковым инструментом, «специфическое конструктивное качество которых – волосиные струны, связано эпическое творчество ряда тюркских народов Центральной Азии и северокавказского региона (тюркских и нетюркских), а также и Восточной Европы (южнославянских)» [Омарова 2016: 232]. Этот музыкальный инструмент является традиционным у вышеупомянутых народов, исполнение сказаний нартского эпоса в сопровождении «кьыл кьобуз» сохранилось и у многих северокавказских народов. В карачаево-балкарском нартском эпосе «Кьыл кьобуз» изготавливает нарт Ёрюзбек, для этого он использует: «Ёрюзбек кьара ажирлени кьуйрукьларындан тьукле алып, кесине кьыл кьобуз этип согъады» – «Ёрюзбек, взяв волосы из хвоста черных жеребцов, сделав себе кьыл кьобуз, играет» [Нарты 1994: 225]. Этот музыкальный инструмент в карачаево-балкарских сказках используют также и для завоевания благосклонности девушки (в сказке «Байталбатыр») [МХЖ 1992: 16].

Следует обратить внимание и на то, что музыкальные инструменты использовались не только для радости, но и выражали горестное душевное состояние главного героя. Например, играя на «кьыл кьобуз» Алауган облегчает свое горе и скорбь, когда он роняет в трещину ледника младенца-сына, а после убивает свою жену-людоедку: «Бара тургъанлай, тауда аягъы тайып, сабийни бугъейге ийип кьояды. Кёп сагъыш этип, кьайытып юйге, уруп, кьатынны ёлтюреди. Ачудан бушуудан кьыл кьобузну да согъады» – «Когда он шел, споткнулся на горе и уронил ребенка в трещину ледника. Много думал, вернулся домой, ударив, убил жену. От скорби и горя начал играть на «кьыл кьобуз» [Нарты 1994: 155].

Музыкальный инструмент – «кьобуз» (гармошка) встречается в фольклорных произведениях во время описания танцев. Интенсивные, звучные напевы «кьобуза» в устном народном творчестве – являются предвестием появления нечистой силы. Шайтаны и джины очень любили музыку и танцы, поэтому в эпических произведениях перед их появлением, описывается звуки «кьобуза». Например, в сказании «Сатанай Ёрюзбекни кьалай алдагъанды» – «Как Сатанай обманула Ёрюзбека» нарт Ёрюзбек, услышал звуки гармошки, подходя, увидел праздник шайтанов:

«Ёрюзбек шайтанланы тойларында ойнайды, дейди,
Кьобузчуларып сайлайды, дейди» [Нарты 1994: 113].

«Ёрюзбек участвует на празднике шайтанов, говорят,
Выбирает гормонистку, говорят».

Как явствует из наших наблюдений, рождение музыки и музыкальных инструментов в вышеупомянутых эпосах, «раскрывает первоначальную их сакральную сущность, и это связано, во-первых, с тем, что в руках своих создателей (или первых исполнителей) они выступают в роли магических орудий (завораживание сил природы, живых и неживых существ). Во-вторых, выражение через музыку и музыкальные инструменты горя (плач) или радости связано в эпосах с идеей «смерти и жизни» [Омарова 2016: 228].

В настоящее время бытует много пословиц и поговорок с использованием названий музыкальных инструментов. Часто в поговорках встречается упоминание о представителях животного мира и нечистой силы: «Эшекни кьулагъына кьобуз сокъгъанча» – «Как будто в ухо осла играть на гармошке» [НСАЧС]; «Кьобуз аузгъа шайтанла чапханлай» – «Как шайтаны бегут на звуки гармошки» [Архив]. Многие пословицы и поговорки направлены против безделья, лени, пустословия: «Кьобузну кьылын бургъанлай» – «Как будто затягиваешь струну гармошки»; «Магъанасыз сёз – тауушсуз сыбызгъы» – «Бессмысленное слово, как беззвучная

свирель» [Архив]; «Тойгъа къобузсуз барма» – «На торжество без музыкального инструмента не ходи» [Кудаев 2009: 3].

Таким образом, в произведениях карачаево-балкарского фольклора наблюдается типическая эволюция в отношении традиционных музыкальных инструментов. Исследование показало, что фольклорные герои хорошо владели не только оружием, но также славились умелой игрой на инструментах как «сыбызгъы», «къыл къобуз», «къобуз», что сохранилось до наших дней. Судя по тому, как часто «сыбызгъы» упоминается не только в карачаево-балкарском устном народном творчестве, но и у других народов, можно говорить, как она была распространена и любима у разных этносов.

В фольклорных текстах у музыкальных инструментов было очень широкое предназначение: в могучих руках нартов – оружие, у влюбленных – средство общения, у одиноких – развлечение, в сказках – волшебный инструмент. Анализ фольклорных текстов показал, что рассматриваемая проблема весьма обширна и актуальна, и требует еще более глубокого изучения.

Источники и литература

1. Архив КБИГИ. Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Папка 4.
2. *Базиева Г.Д.* Развитие национальной художественной культуры в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. 144 с.
3. *Базиева Г.Д.* Художественная культура Кабардино-Балкарии в полиэтническом пространстве России. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2010. 296 с.
4. *Борлыкова Б.Х.* Музыкальный инструмент домбра в этнографии и фольклоре калмыков // Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие. Элиста, 2016. С. 244–247.
5. *Гучева А.В., Гулиева (Занукова) Ф.Х.* Этнические компоненты в контексте традиционной адыгской и карачаево-балкарской музыкальной и танцевальной культуры (на материале эпоса Нарты) // Музыка и время. 2015. №2. С. 32–41.
6. *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарские поговорки и пословицы о танцах. Нальчик: Изво М. и В. Котляровых, 2009. 36 с.
7. Къарачай-малкъар халкъ жомакъла, таурухла, айтыула. Т. 1. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 б. (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания. Т. 1. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.)
8. Малкъарлыла бла къарачайлыланы халкъ поэзия чыгъармачылыклары. Нальчик: Эльбрус, 1988. 303 б. (Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1988. 303 с.)
9. Малкъар халкъ жомакъла. Нальчик, 1992. 40–43 б. (Балкарские народные сказки) // Аймуш. Нальчик, 1992. С. 40–43.
10. Нарт сёзле, айтыула, чам сёзле. Ставрополь-Карачаевск, 2010. 144 б. (Пословицы, поговорки, анекдоты Ставрополь-Карачаевск, 2010. 144 с.)
11. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1994. 656 с.
12. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 415 с.
13. *Омарова Г.Н.* Фольклорный герой и музыка в эпосе народов Центральной Азии и Кавказа // Музыкальная летопись. 2018. С. 222–237.
14. *Плаева З.К.* Музыкальные инструменты в нартовском эпосе осетин: свирель Ацамаза // Традиционная культура. 2016. № 4 (64). С. 67–78.
15. *Узденов А.А.* Слово – словно нить. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис-школа, 2004. 264 с.
16. *Шортанов А.Т.* Адыгская мифология. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1982. 196 с.

FOLK MUSICAL INSTRUMENTS IN WORKS OF THE KARACHAY-BALKARIAN FOLKLORE

Gergokova Leila Sozakbayovna, Candidate of Philology, Researcher, Sector of the Karachai-Balkar Folklore of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), leylagergokova79@mail.ru

The article is devoted to the study of national musical instruments in Karachay-Balkarian folklore, located in the center of folk life, able to convey its most treasured episodes in musical and poetic form. The source base of this study was the folklore works of oral folk art of this ethnos from the KBIGI archive, as well as from collections of folklore materials published in different years.

The work provides a comparative analysis of the wind musical instrument “sybyzgy” – «pipe», mentioned in famous epic monuments of Karachais and Balkars, Circassians and Ossetians. Its ritual and magical role in the life of folk heroes is revealed.

Also in the article are analyzed «kobyzobraznye» instruments with hair strings «kyyl kobuz» and «kobuz». The melodies performed on these musical instruments reveal the national identity of Karachay-Balkar oral folk art. Attention is drawn to the sacred role of these instruments in archaic texts.

Keywords: musical instruments, folklore, flute, flute.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-65-71